

ИНФРАСТРУКТУРА

ПРОЖЕКТЫ

Типовых театров не существует

Проект Приморского театра вряд ли подходит для Перми

Юлия Баталина

В Законодательном собрании Пермского края на заседании постоянно действующей рабочей группы по рассмотрению вопросов строительства объектов общественной инфраструктуры 18 сентября депутаты обсудили предложенный правительством перечень объектов капитального строительства на 2016–2018 годы. Как сообщает «Коммерсантъ-Прикамье», среди предложений фигурировало новое здание Пермского театра оперы и балета.

Заместитель министра строительства и ЖКХ края Александр Кузнецов говорил о строительстве нового театра в микрорайоне Разгуляй и отметил, что для этого будет использован «типовой проект театра оперы и балета, уже построенного во Владивостоке». Планируется здание театра с двумя залами — на 1,5 тыс. и 300 мест. Ориентировочная стоимость проекта 4,5 млрд руб., в том числе расходы на «привязку» проекта к местности — 55 млн руб.

Глава краевого минкульта Игорь Гладнев и его коллега из минстроя Виктор Федоровский, которые 8–10 сентября совершили рабочую поездку во Владивосток для знакомства на месте со зданием Приморского театра, утверждают, что решение ещё не принято: именно на этом основании они через пресс-службу отказались от комментариев по этому вопросу.

Источник «Нового компаньона» в минкульте пояснил, что решение о строительстве именно такого здания и именно в этом месте действительно не принято — оно остаётся за губернатором. Выход в Законодательное собрание с предложением был необходим для того, чтобы предусмотреть в бюджете средства на это строительство, а проект можно потом скорректировать.

Тема в самом деле непростая: знакомство небольшой пермской делегации с Приморским театром принесло больше вопросов, чем ответов.

Прежде всего министрам пришлось понять, что «недорогой отечественный типовой проект театра» — это утопия: их попросту не существует. Были такие проекты в советские годы, когда театров строилось много, но и тогда это были драматические театры, — все до единого театры оперы и балета уникальны, каждый строился по индивидуальному проекту даже в прежние годы. Для каждого оперно-балетного театра создаётся собственный проект — это мировая практика.

Приморский театр, построенный во Владивостоке к знаменитому саммиту АТЭС 2012 года, — исключение из этого правила. Поскольку к саммиту во Владивостоке строили очень много и очень быстро, на архитектурно-планировочную подготовку времени не было, и использовали проект уже существующего театра в Кояне — городе-спутнике Сеула (Южная Корея). Этот город находится в схожих с владивостокскими климатических условиях, да и строительством Приморского театра занималась

корейская компания-подрядчик, поэтому был выбран знакомый проект. Однако и он не может быть назван типовым, поскольку создавался вовсе не для тиражирования.

Сейчас, после двух лет эксплуатации здания, руководители Приморского театра — первый заместитель художественного руководителя Роман Штепа и исполнительный директор Сергей Самодов, с которыми удалось связаться «Новому компаньону», могут квалифицированно рассказать обо всех плюсах и минусах театрального здания.

Первый и самый важный момент: в театре Кояна нет собственной труппы — это лишь прокатная площадка. Соответственно, в здании не предусмотрены ни производственные цеха, ни склады декораций. Представители Приморского театра считают эту особенность главным недостатком проекта: они уже столкнулись с определёнными трудностями.

Кроме того, в этом театре на этаже сцены всего три гримёрки, остальные расположены на других этажах. Актёрам приходится бегать по лестницам, а если нужно быстро переодеться — то очень быстро бегать, тем более что этажей в театре шесть, а лестниц мало. Есть лифты, но они переполнены, приходится ждать. В общем, когда идёт спектакль, за сценой большая суматоха.

В театре предусмотрены репетиционные помещения для балета, вокальные классы и классы для различных групп музыкальных инструментов, но нет репетиционного помещения для оркестра. В полном составе оркестр репетирует на главной сцене. В Пермском театре ситуация похожая: здесь тоже оркестр репетирует на сцене, и поэтому, когда идёт выпуск премьеры, в театре две недели нет спектаклей, чем зрители, разумеется, недовольны.

Ещё одна проблема, на которую обратили внимание владивостокские коллеги, — это огромный стеклянный фасад, который, по словам Романа Штепы, создаёт «эффект теплицы». Владивосток отличается большим количеством солнечных дней, там даже зимой редко бывает пасмурно. Поэтому в театре всегда тепло, а летом очень жарко. Постоянно работает система мощных кондиционеров. В Перми, где с облачностью всё обстоит иначе, театр-«теплица» зимой вряд ли возможен, а летом, по признанию владивостокцев, кондиционирование влетает в копеечку.

Конечно, представители театра видят в своём здании гораздо больше плюсов, чем минусов. Ещё бы! У них никакого

театра не было, а тут — новый, в техническом отношении очень современный — с самой «продвинутой» верхней и нижней механизацией, с хорошей акустикой, которая создавалась с участием корейских и японских специалистов. Акустический эффект достигается благодаря наборным деревянным панелям разного размера, закреплённым в зале в определённом порядке, а также вантовому потолку, который крепится на сотни тонких маленьких тросиков. Высокую оценку акустике театра в разное время давали именитые приезжие во главе с Валерием Гергиевым.

Вообще, как очень точно выразилась исполнительный директор Пермского театра оперы и балета Галина Полушкина, которая побывала во Владивостоке вместе с двумя пермскими министрами, «главный плюс этого театра — то, что он существует». В то же время она напоминает, что это не вполне театр, а, скорее, полтеатра, поскольку здание не рассчитано на репертуарный театр с постоянной труппой, проект создавался для прокатной площадки.

В Перми ситуация совсем не такая, как во Владивостоке. У нас театр оперы и балета уже есть, нам нет необходимости строить любой театр, нужно строить здание, которое решит накопившиеся проблемы большого театра с двумя труппами, двумя оркестрами и большим репертуаром, который теснится в здании 1950-х годов постройки, сцена в котором существует ещё с позапрошлого века!

По мнению Галины Полушкиной, постройка театра по корейскому проекту не решит эти проблемы, а увеличит их вдвое: сейчас у театра есть одно здание, в котором недостаточно подсобных и репетиционных помещений, а будет два таких здания.

Зачем создавать театру новые сложности, непонятно, ведь существует же проект Дэвида Чипперфильда (Великобритания), созданный специально для Перми, в котором уже учтены все потребности Пермского театра оперы и балета, особенности пермского климата

и другие нюансы. Правда, он создавался как проект пристроя к уже существующему зданию, но переработка проекта Чипперфильда для отдельно стоящей постройки будет дешевле, чем доработка корейского проекта прокатной площадки до состояния репертуарного театра.

Кроме того, при расчёте реконструкции театра по проекту Чипперфильда одним из самых сложных технологически и, соответственно, самых дорогих моментов было сочленение нового и старого зданий. При постройке отдельно стоящего здания этот момент исключается, стало быть, его постройка будет дешевле, чем реконструкция, которая была запланирована.

Превращение проекта пристроя в проект отдельно стоящего здания выглядит весьма рациональным и экономичным, к тому же руководство театра будет уверено, что в новом здании будут учтены все потребности театрального коллектива, все технологические особенности театрального процесса.

Наконец, проект Чипперфильда уже является собственностью Пермского края: архитектор получил за него гонорар, и очень приличный. Платил и краевой бюджет, и благотворительные фонды. Придётся ли по душе руководству фондов, которые много делают для Пермского края, та лёгкость, с которой деньги будут выброшены на ветер? А уж бюджетные средства, которых немало было выделено на проектную документацию, совсем жалко: вечно их недостаточно в сфере культуры.

Возможно, в сложившейся экономической ситуации «недорогой типовой отечественный проект» был бы рациональным выходом. Если бы он существовал.

Наш источник в минкульте подтверждает: да, руководству Пермского края очевидно, что владивостокский вариант — «половинчатый». Решение по поводу проекта строительства театра должно быть принято в ближайшую неделю, и, по словам источника, оно будет приниматься исходя из «цены вопроса»: какой проект окажется дешевле, тот и победит.